

ДВА ОТВЕТА В ОПРОВЕРЖЕНИЕ «МИССИОНЕРСКИХ» БАСЕН

В апрельском номере журнала «Русский дом» за этот год была опубликована статья «миссионера» Московской патриархии Даниила Сысоева под названием «Размышления о протопопе Аввакуме, церковной смуте и любви к Родине». Статья эта содержит множество клевет и хулы на древлеправославную Церковь. Автор, пользуясь сомнительными источниками и искажая исторические факты, путем выделения их из общего контекста, явно рассчитывал на неискушенного в истории русской Церкви читателя. Пожалуй мы не ошибемся, если скажем, что «миссионер» Сысоев своей деятельностью продолжает бесславную традицию противостарообрядческих «миссионеров» прошлого. В связи с этим вспоминаются правдивые слова новообрядческого архиепископа Андрея (Ухтомского), написанные им уже после 1917 г., что «вся наша казенная полемика со старообрядчеством всегда была сплошной клеветой на старообрядчество. Все эти лжепрофессоры: Ивановские, Субботины, все эти миссионеры: Крючковы, Александровы, Белоликовы, — все это была продажная, казенная компания, делавшая на борьбе со старообрядчеством себе карьеру и сознательно клеветавшая на старообрядчество». И слава Богу, что Церковь наша и сейчас не оскудела еще людьми, способными дать достойный отпор клевете и хуле, воздвигаемым ее врагами.

Редакция сайта «Родная Старина» — 15 октября 2007

Протоиерей Валентин Новожилов

МИФОТВОРЧЕСТВО О. ДАНИИЛА СЫСОЕВА

Кандидат богословия, священник РПЦ о. Даниил Сысоев опубликовал полемическую статью в журнале «Русский Дом» №4 за 2007 г. Ее появление, по словам автора, обусловлено озабоченностью тем, что некоторые лидеры старообрядчества, как и само это явление, вызывают все больше симпатий среди российских патриотов и интеллигенции. Он удивлен, что старообрядцам приписывают приверженность исконному православию, патриотизм и укрепление моральных устоев общества. По мнению о. Даниила это не более чем мифы, которые он и постарался опровергнуть.

Сначала его работа не показалась нам убедительной. Слишком несерьезный уровень аргументации собственных рассуждений был в ней представлен. Но оказалось, что этот труд воспринят не как исследование, а как агитка, уже растащенная сторонниками на цитаты. При открытии старообрядческого храма в Рыбинске нам довелось услышать, что мы сионисты и спонсоры революции. Следовательно, отвечать надо.

Предварительно скажем, что некоторые иерархи РПЦ осудили статью о. Даниила, в том числе о. Иоанн Миролюбов, опубликовавший в №7 «Русского Дома» свои размышления. Однако, он посчитал, что «подробный разбор содержания статьи священника Даниила Сысоева здесь не уместен».

Нам же хотелось бы ответить по существу.

О. Даниил Сысоев: «Миф первый. Аввакум и другие староверы стояли за исконное православие».

О. Даниил Сысоев хочет подчеркнуть, что старообрядчество суть обрядоверие. Что старообрядцы верят не в Христа, а в ряд некогда установленных последовательных действий.

Но что такое обряд? Это богослужение и таинства. Никаких дополнительных обрядовых действий в старообрядчестве не предусмотрено. Слово обряд в XVII веке имело именно такой смысл. Пренебрежительный оттенок он искусственно получил позднее. К слову сказать, само богослужение в XVII веке называлось пением. По аналогии можно презрительно говорить, что христиане ходят в церковь попеть?

«Староверы... верят в земные вещи, — пишет о. Даниил. — Вера, по словам апостола Павла, есть «уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). А что невидимого в двоеперстии,

двойной аллилуйе и в неверном написании имени Господа?»

А что невидимого в троеперстии, тройной аллилуйе и в неверном написании имени Господа? Вопросы, поставленные таким образом, подвергают сомнению смысл существования христианских символов и священнодействий как таковых.

Если продолжить мысль о. Даниила, и говорить о второстепенном значении богослужения, то незначительным становится и сама роль священника, и необязательным наличие храма и Церкви, как института. Тем самым автор статьи, кандидат богословия предлагает оставить человека наедине с Богом для свободного с ним общения и произвольного его восприятия. Точно так и поступили некоторые католики, став протестантами, не то же самое имеет в виду священноиерей православной церкви Даниил?

Возможно, кому-то это видится как неизбежный прогресс, связанный с повышением интеллектуальной силы человечества. Но скорее можно предположить, что религиозная система возвратится на первобытный мифологизированный уровень, и весь накопленный христианством двухтысячелетний опыт Богопознания растворится в суевериях. Это шаг назад. И сделан он был в XVII веке намеренно.

Современному историку трудно предположить, в чем был смысл петровских реформ, последовавших за никоновскими. Действительно, невозможно на логическом уровне объяснить, зачем царь с маниакальным упорством искоренял национальные особенности не только государства, но и народа.

Все проясняется, когда начинаешь понимать, насколько религиозным было сознание населения России, быт и культура. Русское в то время, это, прежде всего, христианское, православное. Вовлеченность в церковную структуру была общей. Посещение богослужения задачей как нравственной, так и общественной.

Петр I, прямой продолжатель политики своих предшественников на троне, являясь самым радикальным из них, избавлялся от православия, как основы русской государственности и национального характера населения. Его система была, безусловно, светской, с протестантскими оттенками.

Таким образом, в то время идеологическая борьба проходила не просто на уровне «западное против русского», а «светское против религиозного». Бороды, платье – символы столь же религиозные, как и русские. Следовало выгнать, по крайней мере, национальную элиту из церквей, отправить ее в западные университеты, на флот, в бюрократические структуры. Но проще, оказалось, заменить свою элиту иностранной, по принципу происхождения не готовой простаивать многочасовые богослужения и соблюдать другие религиозные условности.

Для современного нерелигиозного человека, тот поворотный пункт истории может показаться благом, избавившим его от общественных и нравственных обязанностей. Сложнее представить себе духовное лицо, защищающее петровские достижения от возмущения православного населения, выразившегося в Булавинском бунте.

«Мы можем сказать, – признает о. Даниил Сысоев, – что старые книги сохранили некоторые более древние обряды, которые исчезли из практики новейшей Церкви... Но разве такая точность хоть как-то оправдывает смертный грех раскола?»

Мы уже знаем, что, по мнению о. Даниила, роль богослужения не столь важна, она действительно может произвольно изменяться (реформы XVII века носили именно произвольный характер) и сокращаться (богослужения, проводимые в РПЦ – сокращенный вариант прежнего, дониконовского).

Точность древлеправославных книг оправдывает уверенность людей в правильности старых обрядов, придает смысл их духовному сопротивлению. И абсолютно лишает оправдания гонителей. Ради чего они казнили и ссылали русский народ? Ради сокращения богослужения?

«Да и сами обряды никто не осуждал. Московский Собор 1666-1667 гг. осудил не обряды, а тех, кто следует им вопреки воли Церкви».

Верность этого тезиса демонстрирует судьба мощей святой Анны Кашинской. Рука

благоверной княгини, оказалось сложена двоеперстно. Этого было достаточно, чтобы и древние мощи были осуждены и выброшены из храма, а сама княгиня вычеркнута из сонма святых. В данном случае Анна Кашинская, жившая в XIV веке, действительно не могла следовать воле Церкви, появившейся через три столетия после ее смерти.

Патриарх Никон к моменту потери власти признал перед старцем Григорием Нероновым, что хороши «и те и те» обряды и книги. (см. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. М., Институт ДИ-ДИК, 2006 г. С.191) Это лишь еще раз доказывает бессмысленность насаждения нововведений в освященные временем традиции.

Если у русских сложились одни обычаи в результате истории и особых климатических условий, если в Вербное воскресенье, мы бросаем на пути не листья пальмы, а веточки вербы, это не повод насильственно выращивать пальмы и буквально соблюдать библейский сюжет. Но реформы Никона не имели даже такого логического обоснования. Их смысл был предельно прост – в виду призрачной перспективы объединения всего православного мира (Украины, Малой Азии, Балкан, Палестины, Египта) под предводительством русского царя (или патриарха) попробовать унифицировать русское богослужение с греческим. И сделать это самым простым образом – отринуть все русское и ввести все греческое.

Эту мысль, пользу которой отвергал Константинопольский патриарх, (Зеньковский. С.177-178) затем модифицировал Петр, взявший только вместо греческого православия за образец североευропейский протестантизм.

Стоило ли идти на это, если сам о. Даниил утверждает, что как на Руси, так и в Византии богослужебные уставы время от времени изменялись, а, значит, необходимости подстраивать одни под другие не было.

Автор пропагандистской статьи перечисляет все грехи старообрядчества: многообразие согласий, переманивание попов у господствующей церкви и т.д. Но все это вместе взятое не покрывает одного греха патриарха Никона, который из-за собственного честолюбия расколол русский народ на части, в результате чего, одна разлетелась осколками по всему миру, а другая, лишенная духовной опоры, вскоре оказалась под иноземным влиянием.

Критикуя богословские рассуждения и житейские поступки Аввакума, о. Даниил сводит всю суть старообрядчества к одному этому учителю, хотя главным для старообрядцев является учение Христа, проповеди Его апостолов, постановления святых Отцов.

О. Даниил Сысоев: «Миф второй. Все старообрядцы были патриотами России».

О. Даниил разоблачает «миф» о патриотизме старообрядцев в таких выражениях: *«Староверами было инспирировано восстание Стеньки Разина», «Огромную роль сыграли старообрядцы в Пугачевском бунте», «Колоссальную роль сыграл старообрядческий капитал и в подготовке русской революции», «Старообрядцы помогали Наполеону печатать фальшивые деньги».*

Создается впечатление, что автор хочет заменить популярное в определенных кругах выражение «жидо-масоны» на «старообрядцы», чтобы впоследствии упоминать их, например, в таком контексте: *«Старообрядцы Ельцин, Гайдар и Чубайс и их преступный режим...».* И точно, скоро читаем: *«финансирование (революционных) боевиков осуществляли не только еврейские банки, но и старообрядцы».*

Автор не чувствует, что, выдавая раз за разом подобные заявления, он формирует у читателя ощущение абсурдности ситуации.

Не имея желаний опровергать эти нелепости (пусть читатель сам возьмется за книги по русской истории и составит свое собственное мнение), хочется обратить внимание на саму суть аргументации о. Даниила. В различных конфликтах государства с собственным населением, старообрядческий священник непременно становится на сторону государства, и именно эту позицию считает патриотической. Любопытно, что он осуждает даже Булавинское восстание против политики Петра I, направленной не только на

реформирование государственной системы, но и на смену традиционного уклада жизни. Таким образом, он оправдывает насилие протестантского по своей сути царя над православной культурой России. Следуя этой логике, о. Даниил должен поддерживать сталинские репрессии против крестьянства в начале 30-х годов, и остального населения страны впоследствии. Перед нами абсолютная апологетика тоталитаризма, а не любовь к Родине.

Никакие выступления против правительства не могут оправдать уничтожение собственного народа. Оставим подобный «патриотизм» и вернемся к древлеправославию.

Куда бы не забросила судьба старообрядцев, они сохраняли в чужих землях русский уклад жизни, родную речь, православную веру, в то время как сама Россия становилась то немецкой, то французской, то американизированной. Упрекая староверов в том, что своим центром они сделали Белую Криницу – австрийский городок, автор не уточняет, что, не смотря на чужое подданство, это были русские земли с русским населением. Сейчас это Черновицкая область Украины. Получается, что для о. Даниила русский человек только тот, кто имеет российское гражданство в паспорте, а кто волею политиков остался жить в Прибалтике, Закавказье, Средней Азии, кого вытолкнули в Польшу и Румынию, согласно неписанному сталинскому правилу зачислены в предатели Родины.

Удивительны нравственные ориентиры кандидата богословия. Пожелаем ему усердия в служении земным правителям, в недостатке которого он обвиняет старообрядцев.

О. Даниил Сысоев: «Миф третий. Старообрядцы всегда стремились к укреплению моральных устоев общества».

Опровергая этот «миф», о. Даниил увлекается до неприличия. Да, отмечает он, старообрядцы вроде бы благочестивы, все делают с молитвой. Но одновременно они чтят языческие праздники Древней Руси, предаются блуду на Ивана Купалу и гадают.

В данном случае особенно выпукло виден уровень аргументации автора.

Присутствие остатков язычества характерно для всей русской культуры. В некоторых проявлениях они не имеют мистического характера, в случае с гаданием они, безусловно, не допустимы, а примеры с языческим блудом просто невероятны. Но, повторюсь, это общая черта русского народа, известная по историческим источникам, художественным произведениям, народному творчеству. Старообрядцы, основной признак которых – религиозность, не могут следовать тем сохранившимся традициям, которые расходятся с христианским учением.

Другое обвинение состоит в том, что старообрядцы безнравственным образом сжигали себя, не дожидаясь, когда их благочестиво изжарят по велению вполне христианской церкви.

Самосожжение, действительно широко распространившееся по России, осуждалось старообрядцами уже в XVII веке, сразу после Раскола, как в проповедях о. Досифея, так и в сатирических стихах Евфросина. (см. Зеньковский. С.279-282) Это страшное явление, которому нет оправдания. Но всегда найдутся слова поддержки тем несчастным, которых довели до безумия, оскверняя веру их отцов и дедов, насилием принуждая идти против совести.

Есть такая статья в Уголовном кодексе – доведение до самоубийства. Она вполне отражает приведенную о. Даниилом ситуацию.

* * *

«Хорошо молиться по новым книгам, нет греха и в молитвах по старым, лишь бы не было среди нас разделения, но чтобы были мы соединены в одном Духе и в одних мыслях», — завершает свою статью автор. Такое разрешение поступило от господствующей церкви слишком поздно, когда в стране без всякого участия и доброй воли РПЦ установлена свобода

совести и вероисповедания, когда попытки запретить древлеправославие потерпели очевидный исторический крах.

На данное время не может быть молитвенного общения между русскими христианами, это просто надо признать и мирно работать вместе над процветанием Родины, укреплением нравственных начал мирской жизни, и молиться о спасении души соотечественников, принадлежащих к другой церковной иерархии.

С сайта ярославских древлеправославных христиан «Старая Русь»: <http://www.cddk.ru/>

П.В. Шахматов

СОВРЕМЕННЫЙ ПИТИРИМ¹

Во время раскола русской Церкви, и на всем протяжении после раскольного периода, апологетами реформированной церкви (новообрядческой) употреблялись определенные методы борьбы с древнеправославием, а именно — использование разного рода подлогов, подделок, клеветы, лжи, и т.п. Подлоги, сами по себе, являются действием грязным, порочным, противным духу справедливости и христианской нравственности. Использование подлогов можно объяснить только тем, что реформаторы не имели под собой твердой почвы для защиты и оправдания введенных ими новшеств в русскую церковь. Исторические же документы: Священное Писание, памятники старины, рукописи, предания церковные, видимо, не являлись для реформаторов критерием истины.

Для всех истинно православных христиан было предельно ясно, что не благословение Божие призывал Никон и его сторонники на дела свои: на клевету, насилие и физическое уничтожение своих противников. Реформы начались с жестокой и отвратительной расправы Никона над епископом Павлом Коломенским, прямо на соборе 1654 года он «разразился над несчастным епископом страшною карою: низверг его с кафедры, снял с него мантию, предал его тяжкому телесному наказанию и сослал в заточение». Так пишет митрополит московский Макарий в своей книге «История Русской Церкви» (Т.12, С.146). По некоторым данным, епископ Павел был умерщвлен по приказанию Никона и, как утверждают старообрядцы, сожжен. И все это лишь за то, что епископ Павел отказался подписаться под соборным решением, которое касалось введения новшеств в церковную практику.

* * *

Одним из главных подлогов реформаторов является Соборное деяние на небывалого еретика Мартина Армянина, составленное епископом Питиримом Нижегородским с братией. Как утверждает П.И. Мельников-Печерский, это подложное деяние было составлено вследствие резолюции Петра I следующего содержания: «Написать нечто против раскола и сказать на Димитрия с братиею» (Письма о расколе. С.63, в прим.). (Возможно, подобное задание «свыше» имеет и о. Сысоев, так как «Русский дом» имеет высочайшее благословение на свое существование).

В этом подложном соборном деянии указано, что якобы еще в 1157 году церковный собор в Киеве осудил еретика Мартина, учившего как раз тому, чему учили старообрядцы, т.е. двоеперстию, сугубой аллилуйе, хождению посолонь и пр. В конце «деяния» было выдуманно и наказание «состряпанному» еретик. Его предали сожжению, что, видимо, в дальнейшем и послужило поводом сжигать противников никоновских реформ на костре.

¹ Статья взята нами с информационного интернет-портала «Современное Древлеправославие»: <http://www.staroohrad.ru>. Редакция сайта «Родная Старина» посчитала необходимым произвести небольшую стилистическую правку текста.

Содержание подлога было одобрено, освящено и утверждено всей иерархией реформированной церкви, и до сих пор не раздавался и не раздается протест и осуждение этой грубейшей выдумки. Так же не отменена служба Димитрию Ростовскому за его ревностную борьбу с несуществовавшим еретиком Мартином. Вот что воспевается в четвертом кондаке в службе Димитрию Ростовскому: «Буря ересей от преисподних через Ария во Греции возродившаяся, а в последняя лета происками Мартина Армянина, через брынских скитона начальников возникшая в нашем отечестве, готова была опровергнуть тишину единых, святых соборных и апостольских церкви: ты же, пастырь добрый, положивший душу твою за овцы, прогнав оных душепагубных волков, бурю суемудрия укротил еси, верных же научил еси Триипостасному Богу взывати: Аллилуия» (Издание 1801 г., Л.33). Хотелось бы услышать разъяснение по этому вопросу от «кандидата богословия».

Сразу же после появления подлога, старообрядческий дьякон Александр разобрал эту выдумку по всем правилам науки, указал исторические анахронизмы, филологические и палеографические несообразности и доказал с очевидностью подложность этого «деяния» (Суворов Н.С. О происхождении и развитии русского раскола. С.64-65). За разоблачение подлога дьякон Александр принял мученическую смерть, ему отрубили сначала правую руку с двоеперстным сложением, затем голову.

Питирим в своей книге «Пращица» кощунственно заявляет, что сам Бог помог ему отыскать это «соборное деяние» (Л.176). К тому же добавляет, что к соборному деянию на Мартина Армянина не он один причастен. «Аз писах про оное Соборное деяние не от себе, но писах в нем самую истину, понеже оное поручено бысть мне ради спасения преосвященным Димитрием митрополитом Ростовским и Ярославским» (Л.167, на обор.).

В это же время был выпущен подлог требника митрополита Феоноста, изменена правая рука Андрея Первозванного с двоеперстного на троеперстное сложение. По приказу патриарха Иоакима была «лишена» святости благоверная княгиня Анна Кашинская лишь за то, что при вскрытии мощей было обнаружено, что правая рука святой имеет двоеперстное сложение, и это было достаточно для патриарха Иоакима совершить кощунство.

* * *

Спрашивается, если обряды для священника Сысоева и его сторонников не имеют особого значения, да к тому же они еще и «пресловутые», то зачем нужно было иерархии реформированной церкви идти, из-за обряда, на такие крайности, на такое святотатство?

В реформированной церкви существует полное пренебрежение к обряду: люди крестятся когда хотят и как хотят и сколько раз хотят — один раз, а в наибольшей ревности раза два. Придя в церковь, начинают ходить по церкви и целовать иконы. То, что обряды «пресловутые» (со слов о. Сысоева), подтвердилось отношением к ним на общем молении при подписании договора о каноническом общении МП и РПЦЗ 17 мая с.г.

Все вышесказанное — это только часть подлогов, подделок, лжесвидетельств, которые были взяты на вооружение для поддержки богословски и исторически не оправданных реформ церкви, проводимых Никоном и царем Алексеем Михайловичем.

Много лет спустя знаменитый Московский митрополит Филарет изречет такую фразу, ставшую исторической: «Авторы подлогов неправдой послужили правде». Святая Церковь учит, что отец лжи — дьявол, и спрашивается, каким же образом дьявол мог послужить истине Божьей? Нет, он может послужить только никоновской «правде» и сысоевской!

* * *

Когда читаешь статью священника Даниила Сысоева «Размышления о протопопе Аввакуме, церковной смуте и любви к Родине», сразу становится понятным на какой литературе воспитывался «кандидат богословия», кому он внимал.

Свое повествование священник Сысоев начинает так: «14 апреля 1682 года в огне

закончил свое земное странствование огненный проповедник антицерковного восстания, призывающий и других к массовым самоубийствам». Несведущий читатель вполне может заключить, что Аввакум закончил свою жизнь самоубийством и призывал «других к массовым самоубийствам». На самом деле, по требованию патриарха Иоакима, Аввакум был казнен в день (пятницу) страстей Христовых. Верным последователем Иоакима оказался и священник Сысоев, написав свой пасквиль накануне Святой Пасхи, и этим одним он подчеркнул свои низменные побуждения и непримиримость к другим людям. Достойный ученик своих учителей!

Подчеркивая «хамское поведение» Аввакума по отношению к патриарху, о. Сысоев почему-то исключает тот факт, что в то время грубость и резкость языка существовала повсюду. Сам царь употреблял резкие и грубые выражения даже во время службы в адрес певчих, архиереев и даже самого Никона. Когда Никон освящал воду на Богоявление, и, не слушая указаний Макария Антиохийского святить воду дважды, освятил только однажды, то царь в гневе грубо стал бранить Никона: «мужик, невежа, б... сын».

Не оставался в долгу и сам Никон, который однажды сказал: «царской помощи не хочу и не требую, да и на царскую власть плюю и сморкаю». (Карташев А.В. Очерки по Истории Русской Церкви. С.144).

Да, Аввакум порой был резок до грубости, несдержан, нетерпим, но он был сильный духом и крепкий верой и свои убеждения он ставил выше царских указов и распоряжений Никона. В отличие от раболепствующего перед царем и патриархом духовенства, Аввакум был возмущен, когда он видел, что без всяких оснований рушится семивековая духовная традиция и обычаи и сама религиозная народная жизнь.

После смерти Алексея Михайловича на престол вступил его сын Федор, к которому Аввакум неоднократно обращался с просьбой не за себя, а за правду, которой он служил всю свою жизнь. Не хула на помазанника Божия, о которой говорит священник Сысоев, была главной причиной казни Аввакума, просто Аввакум «мешал» патриарху Иоакиму в его «деятельности», и тот решил его убрать, предав сожжению. Это является одним из т.н. «христианских» методов реформаторов для вразумления инакомыслящих!

Собор, созванный царем Алексеем Михайловичем в 1660 году, Никон назвал не только «иудейской синагогой, но и дьявольской» (Зызыкин М. Патриарх Никон. С.197). Также Никон предал проклятию царя со всем его семейством (читайте у митр. Макария в «Истории Русской Церкви». Т.12, С.449-450, 455). Видимо в этом священник Сысоев не видит хулы на царя!

* * *

Также «всезнающий» священник Сысоев утверждает, что при преподобном Сергии Радонежском «в России произошла куда более радикальная реформа богослужения — переход от Студийского устава и устава Великой Церкви к Иерусалимскому Типикону, действующему и поныне».

Известно, что с принятием христианства, на Руси был введен для богослужения так называемый Студийский или Константинопольский устав. В конце XIV века, во время служения митрополитов Киприана, а затем Фотия, русское богослужение начинает тяготеть к другому восточному уставу — Иерусалимскому, который, прежде всего, отражает литургическую практику древних монастырей Святой Земли. Авторами Иерусалимского типикона считаются преподобные Сава Освященный и Евфимий Великий. В XV веке Иерусалимский типикон получил некоторое преимущество в русской Церкви (вероятно в связи с назначением на русскую митрополию грека Фотия). Существование на Руси двух уставов не только не мешало стройности богослужения, но даже обогащало литургическую жизнь нашей церкви. Известный ученый, академик Е. Голубинский, полагает, что Иерусалимский и Студийский уставы являются лишь разновидностями общего древнеправославного устава и «отличаются не столько самими чинопоследованиями, сколько временем и порядком их совершения».

Греки же, забывшие о существовании Студийского устава, считали его применение на Руси новшеством. Считали его новшеством и синодальные архиереи, выявляя этим свое невежество.

* * *

Как указывалось выше, для священника Сыроева обряд «вещь земная», ничего не значащая, вопреки тому, что, как считают богословы, без обряда нет и самой религии. Действительно, что бы произошло с литургией или таинством крещения к примеру, если убрать обряд?

Несмотря на то, что академическая наука доказала, что при принятии русским народом Крещения в 988 году, были приняты также двуперстие, сугубая аллилуия и прочие обряды, которые содержались в то время в греческой церкви, люди, подобные о. Сыроеву, продолжают нести несугубицу. Он считает, что двоеперстие вообще не православный обряд, а только «фиксируется в практике несториан XII века», и намекает, что на Руси он появился в XIV веке от тех же самых несториан. Какой абсурд!

О двоеперстии у православных христиан свидетельствуют имеющиеся в настоящее время исторические данные, начиная со II века (Прохоров В., в ж. «Христианские древности и археология»). И это давало и дает старообрядцам право утверждать, что двоеперстие является апостольским преданием.

* * *

«Да и сами обряды никто не осуждал» — говорит кандидат богословия. Лукавит «ученый богослов», неужели ему не известно, что после изгнания из реформированной церкви старых обрядов их предали проклятию, объявив еретическими. Реформаторы утверждали, что эти старые обряды содержали в себе «нечестивейшие верования древнейших еретиков»: ариан, македониан, несториан, армян, осужденных Вселенскими Соборами. Отцы реформ также утверждают, что старые обряды есть «злобожное разделение», «адова пропасть», «бесовское написание», «чертово предание» и т.д. «Седалищем демона» считал Димитрий Ростовский двоеперстное крестное знамение («Розыск о брынской вере». Ч. 2, гл. 26). Если это не осуждение обрядов, то что же это такое, о. Даниил?

Вот уже три с половиной столетия последователи Никона, опираясь на мнимые истины, продолжают отстаивать свои нововведения. И это делается даже вопреки тому, что наука давно документально доказала происхождение обрядов, которых придерживаются староверы, — от древней греческой Церкви.

* * *

«Добавление в Символ веры (категорически запрещенное Вселенскими Соборами) было сделано во второй половине XVI века» — пишет кандидат богословских наук. Спрашивается, почему же автор не указал, что именно добавлено в Символе Веры, почему устыдился указать? Да потому, что он знает, что в Символе Веры у древнеправославных христиан читается, что Святой Дух есть ИСТИННЫЙ. Так значит, в понимании его и его единомышленников, Святой Дух — не Истинный, потому что это «добавление» запрещено Вселенскими Соборами? Но вот, что мы находим в 10 главе 1-го Вселенского Собора: «Не допуская смешения или разделения Лиц Неизреченной и Блаженной Троицы, мы веруем, что Отец есть всегда истинный Отец истинного Сына, всегда сущий и пребывающий, и Сын — истинный Сын истинного Отца, всегда сущий и пребывающий, и Дух Святой — истинный Дух Святой, всегда сущий и пребывающий...». Почему же, спрашивается, реформированная церковь исключила из Символа Веры, что Дух ИСТИННЫЙ? Конечно, удивляться не

приходится, ибо подделки и искажения, как указывалось выше, для реформированной церкви считаются нормальным явлением.

* * *

Сысоев не считает староверов православными, так как Аввакум «проповедал трибожие». Заявление это чудовищно, так как Аввакум за чистоту православной веры отдал свою жизнь и стоял до конца за сохранение догматов Церкви. В предисловии (да и в других местах) к книге своего «Жития» Аввакум пишет: «Вера же кафолическая сия есть: да единого Бога в Троице и Троицу во едине почитаем, ниже сливающе составы, ниже разделяюще существо» (С.6, 87, 160). И если в «Книге обличений или Евангелии Вечном» Аввакум не сумел дать правильное понятие о Троице, то это не значит, что он вводил что-то новое. Профессор С. Зеньковский по этому поводу писал: «Эти противоречия не были сознательным новотворчеством, желанием дать новое толкование и опровергнуть прежние авторитеты, а просто явились результатом неяснения и неумения изложить сложный догматический вопрос, который нередко не могут определенно и конкретно объяснить и современные богословы, вооруженные всеми средствами систематической теологии». На 1-ом Вселенском соборе в рассуждении о Святой Троице, между прочим, сказано: «Троица нераздельная, неизреченная, веруем, что Она поистине не может быть понята умом и выражена словом, и имеет едино Божество и ту же сущность» (С.70).

Утверждение о. Сысоева, что написанное Аввакумом о Святой Троице «не было случайной оговоркой, а внутренним убеждением расколуучителя», — ничто иное, как бред больного человека. Ему прекрасно известно, что это «учение» не имеет места в церковной практике древнеправославных христиан.

* * *

А о том, что старообрядцы не признают «преподобного Серафима и новомучеников», можно сказать так, вернее спросить: почему синод был против канонизации Серафима, почему канонизация состоялась только через 70 лет, и то по указанию царя? В понимании многих людей канонизация царской семьи носит больше политический характер, чем духовный.

* * *

В отношении хулы на святое Причастие нам, приемлющим священство, ничего не известно. А вот известно ли о. Сысоеву, что в свое время было Высочайшее повеление, в котором требовалось, чтобы духовенство доносило после исповеди верующего гражданскому начальству об «определенных грехах», и применялось насильственное причащение? В «Регламенте» синодальной церкви говорилось: «Несть лучшего знамения, почему познать раскольника», как насильно его причастить. Таким образом, причастие стало орудием сыска и наказанием «преступников». Питирим Нижегородский в своей книге «Пращица» злобно говорил старообрядцам: «Вем, поистине вем, яко ни который иерей ни которых раскольников и еретиков всепокаявшихся, проклятых, насильно не причащают, кроме вас таковых сущих» (Ответ на вопрос 214). Старообрядцев сотнями ловили, валили на землю и насильно вливали причастие в рот, при этом используя особый «кляп» (Филиппов И. История Выговской пустыни. С.25, 37; Синайский А. Отношения... С.265-266). Это ли не является «чудовищной хулой» на причастие? Раскаявшегося в своих злодеяниях Емельяна Пугачева причастили и тут же казнили. Значит причастие не имеет достаточно спасительной силы для души, и человека еще нужно казнить вместе с причащением.

«Умри, брат наш, умри в Господе, удостоившийся благодати» — читаем мы в одном из эпизодов романа «Братья Карамазовы». Описывается случай в Швейцарии, где была

совершена казнь над преступником. До этого пасторы привели его к покаянию, он горько плакал, раскаивался, но, тем не менее, его казнили. Пасторы все же преступника утешили перед смертью, смирили его дух, а вот у нас в России невинных, согласно статье царевны Софьи требовалось казнить «без всякого милосердия».

* * *

В следующем параграфе «кандидат богословия», вернее — суесловия, гордит очередную галиматью: тут и «женское священство», тут и ворованные попы, 800 сект и купленный греческий митрополит Амвросий и т.д. Спрашивается, а сколько разных юрисдикций, согласий в данное время в реформированной церкви?

Старообрядческая Церковь Белокриницкого согласия признана благодатной той церковью, в которой находится сам о. Сысоев. Зарубежная же церковь даже пошла дальше, она испросила прощение у старообрядцев за прошлые злодеяния их предшественников, следовательно, и за таких, как о. Даниил Сысоев и ему подобных. И еще хочется пожелать, чтобы «кандидат богословия» перестал бы упоминать все имя великого святого русской земли Сергия Радонежского в своих непристойных писаниях. Все, что он пишет о митрополите Амвросии, давно опровергнуто богословами и историками новообрядческой церкви. Священник Сысоев считает, что митрополит Амвросий был «куплен» за деньги «поповцами». Так как митрополит Амвросий прибыл к старообрядцам вместе с сыном и его семьей, то им положили вознаграждение в 500 червонцев в год, это примерно полтора червонца в день. Ему, конечно, было далеко до архиереев реформированной церкви, которые имели роскошный выезд с многочисленным сопровождением, некоторые даже имели свои пароходы.

Ставит «кандидат богословия» в вину Амвросию и совершенное им единоличное рукоположение епископа. С учетом, что о. Сысоев еще пока лишь «кандидат», то и строго судить его нельзя, он мог и не знать, что ради великой нужды церковной допускалось единоличное рукоположение даже святыми. Например, апостол Павел повелевал своему ученику Титу одному рукополагать епископов (Тит. 1, 5). Единолично рукополагали святейший Евсевий, святой Автоном, блаженный Афанасий и др.

Не имея никакой нужды, единолично рукополагали и в реформированной церкви. Например, архимандрит Иоасаф Болотов, был единолично хиротонисан епископом Вениамином (Иркут. епарх. ведом. 1869 №4 С.43).

* * *

Далее автор статьи «авторитетно» заявляет, что «старообрядческий раскол обязан своим существованием еретической деятельности манихея Капитона». Во-первых, это движение радикальных аскетов возникло задолго до раскола Церкви и никакого отношения не имеет к противникам церковных реформ Никона. Позднее примкнули к этому движению радикально настроенные беспоповцы. Еще до раскола Церковь боролась с этим еретическим движением и увещевала своих верных уклоняться от этого соблазна. Сам патриарх Иосиф в своей грамоте в 1639 году писал, что «восстали лицемеры, имущие образ благочестия, силы же его отвергшиеся», иными словами — уклонились от подлинного православного вероучения.

Находясь в тюрьме в ужасных условиях, Аввакум не впадал в уныние, «защищал жизнь в миру, семью и рождение детей от радикальных аскетов, указывая, что весь мир благословен Богом: «на всяком месте владычество Его, благослови душе моя Господа». Капитон был совершенно противоположных взглядов и видел в миру, семье и детях только источник и результат греха, неизбежно ведущего к вечной гибели» (Зеньковский С. Русское старообрядчество. С.146).

* * *

Следующий отдел статьи посвящен «мифу» что «все старообрядцы были патриотами России».

Священник Сысоев, возможно также и «кандидат» исторических наук (по совместительству), огульно обвиняет старообрядцев в организации восстаний или религиозных войн, как он их называет, и даже финансирование их (только не указывает через какой банк).

Также он считает, что восстание Стеньки Разина было «инспирировано» староверами, и он «убивал священников и грабил храмы под руководством раскольников». Армия руководила вождем?

Имеет поддержку большинства историков вот такая версия о восстании Разина. Несправедливость и произвол власть имущих, тяжелое материальное положение заставляли бежать крестьян, холопов и посадских на юго-восточные окраины, главным образом — на Дон. Местное казачество, хотя и не выдавало их правительству, но принять их в свою среду не желало. Им не разрешалось распахать казачьи земли и заниматься рыболовством, положение «голытьбы» было отчаянным, повсюду начался голод. И достаточно было появиться человеку, который мог бы сплотить гольтыбу, и они бы пошли за ним безоговорочно. Такой человек явился, — домовитый казак Степан Разин. Начался грабеж по крымским и турецким берегам, затем Разин со своей «дружиной» опустошил персидское побережье. Далее он объединяется с калмыками, мордвой, чувашами, черемисами, и к нему примкнули уральские казаки. Конечно, среди них было какое-то количество старообрядцев, примкнувших по разным причинам.

Есть сведения, что Степан Разин имел связь с Никоном, а поэтому можно заключить, почему Разин убил Иосифа Астраханского, большого врага Никона. Разобраться в этом — дело историков.

Пугачевский бунт, так же, как и разинский, никаким образом нельзя назвать «староверческим». Для сведения приведем рапорт донского походного атамана Абросима Луковкина, в котором он пишет, что злодеи были разбиты и взято в плен 97 человек *разного* сословия. Приложенный к рапорту список содержал имена и звания захваченных, среди них: «польский гусарик Николай Гусарин, помещик Шатского уезда, села Ранзы, оставной карнет Василий Дементьевич Васильев, отставной подпоручик Чевкин с женой, Александр Евсюков и др...»

В 30-м выпуске «Трудов Саратовской архивной комиссии» опубликованы документы, где указывается на участие в пугачевщине «некоторых дворян и духовенства». На прикосновенность как низшего, так и высшего духовенства, указывается в документе «Дело о исследовании священно- и церковно-служителей, саратовских, тех, кои к известному злодею Пугачеву *добровольно* выезжали и в шайке его злодейство совокупно производили и о предании их гражданскому суду». К этому делу было привлечено почти все саратовское духовенство. Епископ Мефодий просил снисхождения только к шести из 86 обвиняемых, как указано в его «Заключении». Духовенство города Петровска встречало Пугачева с образами и колокольным звоном (из ж. Церковь. 1914 №20).

И уже совсем глупо звучит обвинение старообрядцев в организации «холерного бунта». Когда в Москве началась эпидемия чумы, все, кто мог, покинули столицу, осталось бедное население Москвы. По своему невежеству народ уклонялся от помощи докторов, и болезнь быстро распространялась, в результате чего умерло 100.000 человек. Недовольство и недоверие немецким докторам, подозрение, что они «хотят морить русский народ», еще больше взволновало москвичей. Пущен был слух, что больные получают исцеление после молитвы перед иконой Богородицы у Варварских ворот, и толпа хлынула туда. Среди взволнованной и обезумевшей толпы были и заключенные, выпущенные из тюрем, они подстрекали бунтующих. В конце концов, бунт был подавлен воинской силой (см. Власов. История России. С.572).

О Соловецком «бунте» священнику Даниилу не следовало бы даже и упоминать.

Пятьсот зверски казненных монахов и другого люда были оставлены без погребения несколько месяцев. А всего просили-то они, чтобы их только не принуждали к принятию новшеств. Видимо не знает «богослов», что Соловецкая обитель прославилась Богу угодившими святыми, такими как Зосима, Саватий, Герман и Филипп. Не кротостью и смирением, а насилием закрепляла свои позиции реформированная церковь.

«Колоссальную роль сыграл старообрядческий капитал и в подготовке русской революции», — пишет «богослов». Если 3-4 старообрядца находились в составе Временного правительства и принимали участие в февральской революции, то ее куда более восторженно встретили почти все высшие иерархи реформированной церкви. В обращении к народу святейшего Синода, подписанного митрополитом Московским Макарием и митрополитом Киевским Владимиром, говорится: «Свершилась воля Божия, Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую родину счастьем и славой на ее новом пути. Святейший синод усердно молит Всемогущего Бога, да благословит Он труды и начинания Временного Российского Правительства».

12 июля 1917 года святейший Синод шлет очередное послание русскому народу, где, между прочим, о России говорится как о «сбросившей с себя сковывающие её политические цепи».

Иерархия предала царя, и ни одно духовное лицо не разделило скорбный путь монарха. А вот старообрядец доктор Боткин принял смерть вместе с царем Николаем II.

Конкретно, отречься царя от престола заставили генералы Алексеев, Рузский и Родзянко. Конечно, Гучков тоже участвовал в этом деле, но он все же был сторонником конституционной монархии. К тому же Гучков ушел в единоверие и к старообрядчеству в то время никакого отношения не имел, так же и г-н Коновалов.

Большой враг старообрядчества профессор Н. Субботин провел документальное исследование отношения старообрядчества к партиям, враждебно относящимся к правительству. Вот, что он пишет: «И если справедлива та мысль, что в старообрядчестве лучше и полнее сохранились основные начала русской народной жизни, нежели в некоторых слоях *даже* православного русского общества, то нетрудно понять, как напрасны опасения некоторых, подозревающих в старообрядчестве антирусские революционные стремления. Представленное наше обозрение взаимных отношений между старообрядцами и разными враждебными России партиями, может служить доказательством этого» (Субботин Н. Раскол, как орудие враждебных России партий. С.177).

П.И. Мельников, как и профессор Субботин, стремившийся найти отрицательные стороны старообрядчества, все же вынужден был признать вопиющую несправедливость по отношению к нему. Он пишет следующее: «После сего можно ли не признать истинного достоинства в многострадальном терпении русских людей, которое видно в наших раскольниках. Будь это на Западе, давно бы лились потоки крови, как лились они во время реформации, тридцатилетней войны, религиозные войны в Англии и пр.» (Записка о русском расколе. Вып. 1).

В своем архипастырском послании в ноябре 1863 года Белокриницкий митрополит Кирилл обращался к своей пастве: «К сим завещаю вам, возлюбленнии, всякое благоразумие и благопокорение покажите перед царем вашим, в чем не повреждается вера и благочестие, и от всех врагов его и изменников удаляйтесь и бегайте, яко же от мятежных крамольников поляков, тако *наипаче* от злокозненных безбожников, гнездящихся в Лондоне и отсюда своими писаниями возмущающих европейские державы и рассеивающих плевельное учение троекратного онаго врага Христова, троекратному проклятию подлежащего, сосуда сатанина, всенечестивейшаго Волтера, возмутившаго всю вселенную своим диавольским учением, иже в животе своем все тщание имеюща, воеже како бы до конца истребити веру во Христа Бога». (Зеньковский С. Русское старообрядчество. С.520). Как пишет С. Зеньковский, это послание «произвело на русские революционные круги впечатление разорвавшейся бомбы» (Там же, С.520).

В.М. Пуришкевич, лидер правых партий, говорил об отношении староверов к

царскому престолу и родине: «Здесь искони верное, искони преданное Престолу и отечеству народонаселение, здесь те же славяне — те же русские, живущие только по укладу древнего быта и древней веры» (Законопроект о старообрядческих общинах. 1909 г., С.133).

Нельзя не обратить внимание на слова епископа Митрофана, произнесенные с кафедры Госдумы: «Желать сближения со старообрядцами для русского населения империи нужно всеми мерами, и я говорю, если бы это сближение произошло раньше, то, быть может, Россия была бы избавлена от многих испытаний, которые она перенесла. Я это говорю, основываясь на серьезных фактах. Всем, живущим вблизи и по соседству со старообрядцами, известно, что когда наше отечество постигли последнее время испытания, старообрядцы вышли из своего замкнутого изолированного состояния; для их русского национального сердца было нестерпимо больно видеть то унижение, которому подвергалось русское имя» (Там же, С.20).

Старообрядцы «это — лучшие люди русской земли, это — *верноподданнейшие* русского царя и Престола, они костями легли на полях борьбы с внешними врагами, это — лучшие хозяева, это — труженики, мирные люди» — выступая в Думе, говорил депутат Гегечкори.

Граф Уваров, обращаясь к депутатам Госдумы говорил: «вспомните, что это — громадный класс наших самых лучших крестьян, который и до сих пор остается в России самым крепким классом, тем классом, который несет военную службу, который безропотно умирал за Царя в Маньчжурии» (Там же, С.34).

Всем известно огромное экономическое значение старообрядцев в развитии страны. Английский писатель Вильям Диксон, изучая социальную и религиозную жизнь русского народа, написал книгу под названием «Свободная Россия». Немалое место в книге он уделил древнеправославию, изучая не только его религиозную сторону, но и политический и экономический быт. Отмечая экономическую сторону старообрядцев, он писал: «Люди, которые владеют капиталом и наживают капиталы, двигатели промышленности и коммерции, финансовые гиганты — все это члены Народной церкви» (так он называл древнеправославную церковь).

И далее он пишет: «Если вы будете изо дня в день в разных направлениях ездить по московским улицам и рассматривать красивые роскошные дома в городе и предместьях, ваше зрение и слух будут постоянно поражаться изумлением. «Чей это дом?» — спросите вы. — «Морозова». «Кто он такой?» — «Морозов? О, Морозов — богатейший человек в Москве, величайший миллионер в России, пятьдесят тысяч народу работает у него на фабриках: он старообрядец». — «А здесь кто живет?» — «Солдатенков». — «Он кто такой?» — «Богатый купец, богатый мануфактурист, один из самых сильных людей в России: он тоже — старообрядец». — «А кто живет в этих палатах?» — «Госпожа Рахманова. У Рахмановой богатый дом с тридцатью приемными залами: она тоже старообрядка. Большая благотворительница» (С.287-288).

Знаменита семья промышленников Рябушинских (8 братьев). Между прочим, для сведения о. Сысоева, Владимир Павлович Рябушинский ведал банковскими делами, владел огромным капиталом. А когда началась война с Германией, за свой счет сформировал автомобильный отряд и вместе с ним добровольно ушел на фронт. Был тяжело ранен в грудь, после выздоровления снова вернулся в строй. За проявленную храбрость в боях, был произведен в офицерский чин (благо синодальной иерархии не было известно, а то бы не допустила производство В.П. в офицеры, — примечание П.Ш.). Удостоен был В.П. Рябушинский высокой награды: Георгия 4-ой степени. Революция застала его на фронте. Сражался в рядах белой армии барона Врангеля. Окончил свою жизнь в бедности во Франции в 1955 году. Ни один богатый старообрядец не держал деньги за границей, как некоторые «православные».

А кто не знает Третьяковых, Хлудовых, Алексеевых, Станиславского (Алексеева), Боткиных, Кузнецовых, Бахрушиных, Цветковых и др. Ими были построены многие больницы в Москве, детские клиники, приюты для малолетних преступников, школы,

гимназии, народные дома, богадельни и т.д. Солодовников построил в Глазове, среди болот и лесов, в глуши, дворец-гимназию. На его средства обучались многие студенты, благотворительность его распространялась и на многих ученых. «Старообрядческие стипендии были учреждены в университетах обеих столиц — Петрограде и Москве.

Наряду с фабричными и торговыми промышленностями, старообрядцами было создано пароходство на Волге. На капиталы старообрядцев построено великолепное здание Археологического института в Москве, Педагогический институт в Москве имени Шелапутина (старообрядца).

Многочисленные заводы Сибири и ее золотые рудники в основном принадлежали старообрядцам. Всем известны заводчики Сибири Демидовы. Кто не знает о фарфоровом производстве Кузнецовых, больницах Боткиных. Станиславский (Алексеев) прежде, чем стать театральным деятелем, занимался предпринимательством, и на свои средства провел *первый* телеграф между Петербургом и Кронштадтом. На его предприятиях отрабатывались научно-технические достижения того времени. Много жертвовал на строительство церквей.

Двоюродный брат К.С. Станиславского — Николай Алексеев — был выдающимся головой города Москвы. За свой счет построил канализационно-насосную станцию, также Крестовские водопроводные башни и станцию биологической очистки вод. Построена им и психиатрическая больница на Канатчиковой даче и многие другие сооружения.

Когда скончался Н. Алексеев, то 200 тысячная процессия сопровождала его до места семейного захоронения Алексеевых в Новоспасском монастыре.

Старообрядцами были построены лучшие театры Москвы: оперный — Зиминым, драматический — Незлобиным, художественный — С. Морозовым и Солодовниковым, Малый — Мамонтовым, к тому же он, фактически, «открыл» Ф. Шаляпина.

Шесть миллионов рублей золотом пожертвовала во время войны с немцами В.А. Морозова. Ю.И. Базанова оплачивала взносы за учение тысячам студентам-беднякам.

Можно без конца продолжать этот список старообрядцев — благотворителей и предпринимателей.

Согласно данным профессора Г.В. Вернадского, в Москве из 40 богатейших людей города, тридцать были старообрядцами.

Пасквиль о Сысоева нужно считать не иначе, как очередным заказным подлогом.

* * *

И, наконец, наибольшая ложь священника Сысоева, который, видимо, не знает, что «мерзость перед Богом, уста лживые». Он пишет: «Во всех войнах, которые вела Россия, начиная с XVII века, старообрядцы старались выступить против *нашей* (выд. П.Ш.) страны». Приводит примеры, что якобы «некрасовцы» воевали на стороне Турции. Вот только не объясняет он, как они попали в Турцию. Да благодаря старанию таких, как Сысоев, старообрядцы вынуждены были покинуть родину.

Допустим, что в турецкой армии находилось несколько сот старообрядцев, да столько же и у Шамиля. Но это не значит, что все старообрядцы были против «нашей страны». Какой абсурд, какая дикость мышления! К тому же у «некрасовцев» арестовали двух их архипастырей во время захвата Добруджи русскими войсками, и сослали их в заключение в суздальский монастырь. «Некрасовцы» делали попытку освободить епископов Аркадия и Алимпия, так как это в натуре казаков «положить живот за други своя».

В газете «Армейский Вестник» напечатана была статья «Поездка в Черновицы»; считаем уместным остановиться на одном месте вышеуказанного очерка. Автор статьи посетил торговые места в Буковине и с восторгом пишет: «Обойдите большинство погребков и лавок и вы к удивлению найдете, что торгуют наши не то владимирские, не то московские бабы и девушки. Это их язык, их одежда, облик. Все чисто великорусское. Изумляясь, откуда они успели тут появиться, я разговорился с одной из них.

— Мы из Белой Криницы, старoverы. Наши деды и прадеды выехали из России 200

лет тому назад, когда было на нас большое гонение. Живем с тех пор в этом крае. Здесь, в Черновицах, нас не очень много. В доме моего брата — наша здешняя моленная (так они называют церковь). А в Белой Кринице, — вы слышали? — мы имеем своего митрополита. Но что слышно в нашей России?

Знаете, читатель, при этих словах меня сдавило что-то за горло. Вот оно, чистое золото русской земли, неценное, непонятое. Два века на чужбине. Забежали они к Карпатам, спасая свое святая святых. Ушли, успокоились, а ухо держат настороже:

— Что слышно в *нашей* России?

В нашей, не чужой, несмотря на гонения. Вот кто делает русскую историю, вот кто ее герой, вот кто создает границы русского государства! Что осталось бы от мягкого разлезлого русского интеллигента после двух столетий за границей? — Ничего, ни малейшего следа русского! А тут, словно вчера приехали из Клина, Коломны или Муромы. Земной поклон тебе, сталь русской земли!

С чувством удовлетворения от встречи с нашими староверками уехал я из Черновиц: такой народ все выдержит, всего достигнет; нет таких задач, которые ему не по плечу» (газ. Армейский вестник за 1917 г.).

Некрасовцы же прожили на чужбине 300 лет, сохранив веру, язык, традиции, обычаи. Во второй половине прошлого столетия они покинули Турцию и разъехались, кто в Россию, кто в Америку.

Вся моя личная жизнь прошла на чужбине, где я и родился. Чувство любви к Родине, привитое родителями, навсегда останется в моем сердце (*П.Ш.*).

Пишет о. Сысоев и о том, что якобы старообрядцы «сотрудничали» с Наполеоном во время его нашествия на Россию.

«Враги старообрядчества, с целью оклеветания его перед государственной властью, выдумали нелепо-грязную историю о том, что будто бы старообрядцы Преображенского кладбища в 1812 году принимали Наполеона с хлебом-солью и признали его своим государем. Эта гнусная выдумка появилась спустя 50 лет после 1812 года и была документально опровергнута в 1912 году, когда, по случаю столетия Отечественной войны, были опубликованы многочисленные документы, относящиеся к 1812 году» (Кириллов И.А. Правда Старой Веры. С.127).

Прокопий Димитриевич Шелапутин (старообрядец) в 1812 году был назначен городским головою столицы Москвы, вскоре после окончания войны был уволен. Из истории известно, что только в годы великих испытаний «старообрядчество пробиравлось к верхам». В Отечественную войну 1812 года прославился старообрядец атаман Матвей Иванович Платов, его казачья часть состояла в основном из казаков-староверов. Он первый со своими казаками вошел в Москву. Свою походную церковь он передал Рогожскому кладбищу. Кто не знает отважного партизана Дениса Давыдова, одного из руководителей партизанского движения? А он ведь тоже был старообрядцем.

Общеизвестно, что личная охрана императора Александра III состояла полностью из казаков-старообрядцев.

Старообрядцы всегда были патриотами своей Родины. Даже жестоко гонимые, старообрядцы выступали на защиту отечества. Так, во время войны со шведами, стародубские старообрядцы в тылу врага наносили ему чувствительный урон. Ветковские старообрядцы в 1772 году «оказали деятельную помощь своим войскам против поляков» (Андреев В. Раскол и его значение. С.11). Старообрядцы участвовали во всех войнах вместе со всем населением России, против врагов отечества.

«Старообрядцы сотрудничали с враждебной России католической Австро-Венгрией», — пишет о. Сысоев.

Прежде, чем говорить о сотрудничестве староверов с католической Австро-Венгрией, напомним о том, что сам император Павел I благоволил католикам. Когда русские войска во главе с Суворовым разбили французские войска и освободили Италию, «Святейший Престол» выразил глубокую признательность Павлу I за его содействие католической церкви.

В своем ответе, непосредственно папе Пию VII, царь предлагает ему, в случае новой опасности, перенести свою резиденцию в Петербург. «Я в душе католик, — прибавляет Павел, — и стараюсь своими аргументами победить предубеждения моих епископов». Иезуит Грубер (друг Павла I) в своем донесении папе римскому Пию писал: «Царь в сердце предан нашей религии». В период своего правления он предпринял много шагов в пользу католической церкви на территории России (см. Власов В. История России. С.627).

При Николае I была учреждена римско-католическая епархия в городе Херсоне на полном содержании государства. Этим была выражена «благодарность» Николая I, в ответ на действия австрийского правительства по закрытию Белокриницкой митрополии, аресту и ссылке старообрядческого митрополита Амвросия.

В предреволюционное время отмечается сочувственное отношение к старокатолическому священству синодальной иерархии, которая считала его имеющим «апостольское преемство».

* * *

«Миф третий. Старообрядцы всегда стремились к укреплению моральных устоев общества».

В этой части кандидат богословия окончательно показал сам себя человеком лживым и безнравственным.

Приведем текст выступления графа Уварова на заседании Государственной Думы: «Я должен засвидетельствовать пред высокой палатой, что когда вы проезжаете где-нибудь в деревне, далекой, глухой, и видите хорошие дома, богатые постройки, людей не пьяных, людей, занятых работой, людей нравственных и трезвых, вы всегда можете сказать вперед (спросите, и вам всегда скажут), это — старообрядцы. Поверьте, как ни стыдно для нас, православных, признаваться, но в деревне (оторванной от Москвы и Подмосковья — прим. П.Ш.) до сих пор понятие о старообрядцах совпадает с понятием о людях, которые сидят на своей земле, трудятся, стараются и не пьют. И, к сожалению, гг. православные, в очень многом могли бы последовать примеру старообрядцев» (Стенографический отчет о заседании Государственной думы. С.34).

Религиозная вера, проводимая в жизнь, является той силой, которая сплачивает семью, а вместе с этим общество, государство, формирует духовный облик человека.

Современная духовная атмосфера отрицательно влияет на семейное начало, способствует разрушению семьи, отчуждению родителей от детей. Разложение семьи началось с принятием русским народом западных начал, признанием их образцом для подражания. Если при Крещении Руси русское общество приняло высокоразвитую христианскую культуру и, притом, не внешне, а внутренне глубоко воплотило ее в себе, то при Петре I западный внешний образ жизни был принят в его самых грубых чертах. Следом за светским преобразованием общества последовала и попавшая в подчинение государству церковная власть.

Один русский исследователь писал, что «вера в Запад рухнула и своими обломками погребла «петербургскую» эпоху русской истории». Противостояла этому «нашествию» та часть общества, которая осталась верной той религии и культуре, что была принята Русью при ее Крещении. Люди, подобные о. Сысоеву, стараются представить последователей этого религиозного и культурного наследия людьми невежественными, чуждыми просвещения, и что старообрядчество — ничто иное, как только обрядоверие и не имеет «внутренней сущности и духовной ценности».

«Противниками Никона оказались самые даровитые и умные люди эпохи, как протопоп Аввакум, как Спиридон Потемкин, знаток «лютерской ереси», знавший греческий, латинский, еврейский, польский и немецкий языки, как Федор дьякон, Неронов, Лазарь Вонифатьев. Они пошли в раскол не по скудности ума, а потому, что были убежденные последователи православия, готовые отдать жизнь за веру предков» (Б. Башилов. Причины

раскола и его трагические результаты). И далее этот же автор пишет: «Реальной причиной раскола были: слепое, рабское преклонение Никона перед греческой обрядностью и пренебрежение традициям русской Церкви».

В понятии же «кандидата богословия» староверы суть одно невежество, и что только там, где преобладает «никонианство», пережитки прошлого исчезают. Воистину «светлый луч в темном царстве»!

Пишущий эти строки значительную часть времени прожил в деревне (Китай, Трехречье), где старообрядческой было только одна наша семья. Языческие пережитки существовали: такие, как гадание, широко справлялась масленица, ставили качели, ходили по домам ряженные. В нашей семье строго запрещалось гадать и скоморошничать; «беса тешат» — говорил мой дед о скоморохах. В день Предотечи и Крестителя Иоанна (Ивана Купала) происходило только обливание водой с приговором: «Ивана Купала, обливай, кого попало». Говорит о. Сысоев о каком-то блюде в этот день. Во-первых, об этом впервые слышу, а во-вторых, живя в другой деревне, жители которой в большинстве были старообрядцы, ничего подобного не было. Если бы Сысоев был не священник, то можно было бы ему прямо сказать: «ври, да знай же меру».

* * *

И, наконец, «богослов» пишет: «В корнях раскола таилась древняя ересь манихейства, поддерживающего любой разврат».

Все же необходимо таким, как о. Сысоев, уяснить, что такое раскол и кто его учинил.

В первой половине XVII века отмечается мощное движение белого духовенства за упорядочение церковной жизни народа. Такие, как Неронов, Аввакум, Вонифатьев и др. (к этому обществу боголюбцев какое-то время принадлежал и Никон), шли в мир с проповедью, не только спасать души, но и всю русскую Церковь, все мирское общество.

Боголюбцы боролись с пережитками язычества, особенно со скоморохами, которые эти пережитки и распространяли. Про скоморохов С. Зеньковский пишет: «Во время их представлений население пляшет, пьянствует и предается разврату» (Русское старообрядчество. С.84). Возможно, это и есть разгадка таинственной «нормы блюда». Но в то время еще не было раскола Церкви, было одно общество, одно религиозное направление (а может быть о. Сысоев спутал скоморохов с православными христианами-старообрядцами?). И к тому же «будущие староверы» усиленно боролись с этим пережитками язычества и требовали помощи от русского епископата и поддержки в борьбе с этим злом.

Секта манихеев существовала в IV веке и, по словам о. Сысоева, она имела место в «корнях раскола», иными словами, — среди православного русского народа. Откуда взял этот абсурд «кандидат богословия», неизвестно. Долг порядочности требует сделать ссылку на источник, откуда это взято.

В отношении самосожжения о. Сысоев пишет: «Неслучайно миссионеры сообщали, что над горящими видели бесов кричащих: «наши, наши есте». Во-первых, какие миссионеры могли присутствовать при этом? Их вообще в то время не было. Зато были карательные отряды; так, например, у «равноапостольного» епископа Питирима была в распоряжении воинская часть под руководством капитана Ржевского. Эти «плотские силы», данные «равноапостольному» Питириму, вершили дьявольские дела, уничтожая истинных христиан.

Если Церковь учит, что отец лжи — дьявол, то кто витает над теми, кто пишет ложь?

Историк А.С. Пругавин в свое время писал: «Раскольников ссылали, заточали в тюрьмы, казематы и монастыри, пытали, жгли, рубили головы, клещами ломали ребра, кидали в деревянные клетки и, завалив соломой сжигали, голых обливали водой и замораживали, вешали, сажали на кол, четверговали, выматывали жилы. Словом все, что могло изобрести человеческое зверство для устрашения, паники и террора — все было пущено в ход» (Раскол и сектантство. С.31).

Бывало, когда после подобной расправы каратели вновь возвращались, то несчастные люди предпочитали покончить с собой, нежели попасть в руки мучителям. Самосожжение не имеет никакого оправдания, оно противоречит христианскому учению, но невыносимые мучительные пытки толкали людей на подобные крайности.

Все эти злодеяния имели законную основу, ибо «безрассудный» собор 1666 г. утвердил «догмат казни»: «Аще кто не послушает нас, хотя в едином чесом и мы таковым приложим телесная озлобления» (Л.48 Деяний). В книге «Камень веры» ясно указано оглавление главы, гласящее: «Догмат о наказании еретиков». Тут уже говорится не об обрядах, а о догмах. А ложное учение о зачатии человека, см. книгу «Жезл». Эта «душеспасительная» книга была утверждена «великим собором» (1666-1667 г.). Существовало и существует в наше время обливательное крещение в реформированной церкви, немало и других канонических нарушений. А можно ли считать «обливанцев» истинными христианами? Согласно апостольских правил — нет!

«Равноапостольный» Питирим говорил с упоением в своей книге «Пращица»: «Убо како вас не мучити? Како в заточение не посылати? Како глав не отсекати?» — обращался он к гонимым и убиваемым православным христианам (Ответ на 236 вопрос).

В заключении о. Сысоев пишет: «Одно является непрощенным злом, которое не смывается и мученической кровью — это грех раскола». Чуть выше он пишет: «Хорошо молиться по новым книгам, нет греха и в молитвах по старым». К этому стоит добавить, что обряды, которые содержат староверы, являются православными и спасительными, что и подтвердили соборы реформированной церкви в России в 1971 году, в Зарубежье — в 1974 году.

Спрашивается, к чему же тогда нужно было Никону и Алексею Михайловичу учинить раскол русской Церкви? Может быть «кандидат богословия» даст нам на это ответ?